

Михаил Ка...

Десять лет странствий

Теория

хаоса



Михаил Ка...
Десять лет странствий.
Теория хаоса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23793223
ISBN 9785448507144

Аннотация

Завершающая глава истории о противостоянии Серых и Человечества.Открытие последних тайн и животрепещущих вопросов.Кто выйдет победителем в этой схватке, и каким станет мир?

Содержание

Глава 1 На краю Обрыва	5
Глава 2 Величайшее проклятие	9
Глава 3 2574	12
Глава 4 ЖЖ Мир до сотворения или На чаше весов	15
Глава 5 ЖЖ Когда звезды падают с небес	18
Глава 6 Азраель	24
Глава 7 Low Road I keep coming	34
Глава 8 Тот, кого я когда-то знала	38
Глава 9 Место что стало домом или Душа как причина ярости	50
Глава 10 Неожиданное происшествие	61
Глава 11 Кто ты?	66
Глава 12 Три стены	72
Глава 13 Сны	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Десять лет странствий Теория хаоса

Михаил Ка...

*Что мы знаем, то, что мы видим. Возможно,
это лишь маленькая часть?*

*Часть огромного мира и Может все
совершенно иное*

© Михаил Ка..., 2020

ISBN 978-5-4485-0714-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 На краю Обрыва

Ветки, ветки, они бьют меня по лицу, я бегу сквозь этот лес, спотыкаясь, и едва не падая, пытаюсь скрыться от этих существ. Кажется, что они везде и повсюду только ждут момента напасть и разорвать меня в клочья. И этот лес – деревья, что окружают меня, будто подыгрывают им, каждая ветка колит, оставляя рану, их уже не счесть. И в очередной раз я пробиваюсь сквозь этот лес и, оказавшись на краю в двадцати метрах на землей, там, где кончается земная твердь и начинается отвесная скала. Стоя прямо у самого края уставший от этой борьбы, взирая эту в бездну. – Знаете это чувство когда стоишь у самого края, так и тянет прыгнуть в низ, так вот у меня его нет.

Раздался дикий рев, и монстры меня нагнали они вот вот вырвутся из чаши, готовые растерзать меня, но я не дам им этого счастья. Я уже не боюсь, хотя откровенно говоря, и раньше не боялся смерти, даже когда-то так безудержно ее искал. Я стоял на этом возвышение сзади меня были лесная чаща, по краям обрыв прямиком вниз, который заканчивался острыми, как лезвия опасной бритвы, скалами обширно раскинутыми там. Отсюда нельзя было выбраться, единственный путь был через тех тварей, что охотились за мной. И кинув последний взгляд с этого огромного склона, на котором мне судьбой, оказалось, быть, я осмотрел этот непривет-

ливый мир, два ярко алых солнца, что пылали на небосводе и этот казалось заполонивший всем лес, внизу. Этот зеленый и его оттенки цвет разбавляло лишь небо, и тонкая река, что словно вена питала его, простирающаяся к самому горизонту, и заканчивающаяся далеко за ним. Я смотрел на все это как мне казалось в последний раз, эти адские гончие начали выходить из чащи, потихоньку неспешно, шаг за шагом, будто наслаждаясь этим моментом. Они никуда не спешили, их лапы, ступали на землю едва слышно, но я слышал их дыхание. И стоя там, на краю я уже знал, что они сзади, так же как и он знают, что я в курсе. Они медленно вышли из кустов на открытое пространство тем самым явив себя миру, и остановились. Я повернулся к ним, и мы пристально посмотрели друг другу в глаза. Плащ что развивался на меня, вернее его остатки, вслед за ветром сдуло вправо, оголив его подол под которым скрывался кольт.

Эти псы, да эти псы, самое емкое и понятное определение этим тварям это адские гончие, они были двух метров высотой и пяти в длину, их глаза буквально пылали огнем, не зависимо от времени суток. Их тела не были покрыты шкурой, вернее это были практически шипы, которые буквально росли из их плоти, может это причиняло боль и поэтому они были столь яростны, не знаю. Но одно знаю точно никому не удавалось уйти от них...

Они кинусь на меня все те два пса, что вышли из чащи, я вскинул руку и произвел выстрелы. Последовал всхлипа

и два пса рухнули вниз, но скорость что они набрали, была столь высока, что мёртвые тела проскользили по земле оставившись только у моих ног. Ствол еще дымился, затвор находился в крайнем положении, последние две пулы были выпущены. Гильзы лежали рядом с телами этих существ, я повернулся к обрыву и посмотрел вниз, а после и вдаль, туда за горизонт. Но вновь раздался этот рев там, в глубоко в лесу. Обернувшись на звук, я посмотрел туда в глубину, туда, откуда шел этот рык, я в точности ждал, что меня ожидает. Нажав на скобу на пистолете, что вернула затвор обратно, я возвратил кольт в кобуру, оружие, что стало бесполезным в этом мире. Ветер усилился он дул мне прямо в лицо, я распростёр руку вбок и слегка назад, поднял голову и закрыл глаза, как делают люди молящую бога или служащие музыку природы, и один их потоков сделал то на что я рассчитывал. Он ударил меня своей волной и, сорвав с меня остатки плаща, унеся дальше, а остатки этой одежды унеслись вместе с ним. Я открыл глаза сделал пару шагов вперед, поравнявшись с мертвыми монстрами, снова взглянул в чащу, звук, шедший от туда усилился, что-то шло на меня, с каждой секундой приближаясь ближе и ближе. Готовое разорвать меня, но я был готов к этому, я сделал еще шаг, расставил руки и вырвал из каждого из монстров по шипу с их спин. Раздался громкий рев, словно это существо почувствовало, осквернение тел, но это меня несколько не испугало, а наоборот предало сил. И следующую секунду, что есть мощи, я рванул

на встречу с ним в эту чашу, всего с двумя шипами, что были у меня в руках.

– Только на самой грани ты понимаешь кто ты? – Правда, не все могут рассказать, что они поняли...

Глава 2 Величайшее проклятие

Удивительно, но стоит нам оказаться на краю жизни, или смерти как мы начинаем, задумывается о сути этой самой жизни! Что она значит для нас, что это на самом деле величайшая загадка без ответа, или нечто иное? Дар, что с послан на нас богами или богом, а может просто самое изощрённое из наказаний, что придумал сатана? Так что это? Стоит задуматься об этом, представить на несколько секунд, взглянуть на свою жизнь и жизни сотен других с другого угла и ответ будет не тот, что хотелось бы нам услышать. Вы сейчас отрицаете это, бьете себя в грудь начинаете приводить аргументы, что не так, но так ли это? И если бы у вас был выбор, вы точно захотели прожить именно такую жизнь, или хоть какую-то иную, зная хотя бы маленькую толику всего того, что вас ждет? Так что величайшее зло, началось еще до того как оно обрело сознание, даже до момента как его глаза узрели свет, оно было создано, а впрочем вы знаете...

Замечательно, не правда ли, но я понял это довольно давно, потом забыл, а сейчас снова вспомнил. Не знаю как вы, но сейчас я не приму не одну из сторон, слишком уж этот мир стал странным. Нет, я не говорю что в тех словах нет правды, она есть и еще какая просто как всегда она немного сложнее, запутаннее, она простирается между черным и белым; добром и злом. Как это, да очень просто если что-то

создано для одной цели, это вовсе не означает что оно не может работать совершенно для другого, а если еще проще то, созданное во тьме не обязано служить ей. Я тому ярчайший пример!

Интересно, что все это я понял там, на краю смотря куда-то вдаль, за горизонт, где кончается лес и начинается небо. Этот мир был чужд мне, ровно настолько на сколько я ему, может поэтому он и вернул часть того что я потерял, и отнял другое. Но я не был зол на него за это, скорее наоборот. Этот мир с его монстрами и противоречиями, был ровно таким, каким должен быть. Он был похож и отличался ровно, на столько что бы я мог, наконец, узреть, что наш дом не был домом, мы не были собой, правда была не полной, а ложь всегда была намного больше, чем могли представить даже в самых буйных фантазиях. Все это стало возможным благодаря одной простой детали – иридий, ха-хааххаахаха его было слишком много в атмосфере и из-за этого я и лишился части сил, но благодаря ему я и понял нечто большее. Как говорить, что нас не убивает, делает нас сильнее, в моем случае это совершенно верно и в прямом и переносном смыслах.

Там на этом куске земной коры я понял нечто удивительное, по крайней мере для меня, я вспомнил кто я, кем был, нет, я не забыл, кем я стал-нет я вспомнил кто я, можно сказать я переродился, но обо всем последовательно...

Вам случалось разговаривать с самим собой. Нет, я не го-

ворю о разговорах напротив зеркала, глядя в отражение. Нет не репетиция роли или важной речи, нет моя речь совершенно о другом. Я о том, когда говоришь не обязательно в слух, вещаешь речи у себя в голове, словно за разных людей, и там в этой полемике вдруг рождаются ответы что были тебе нужны. Вот о таких вещах я говорю. Как в пылу эти образов не потерять себя, не сойти с рельс, и не потеряться в пучине собственного разумом, как не загнать себя в ловушку, что ты сам воздвиг? Кажется, что эти вопросы просто смешны, но в ситуации, когда твоим собеседником являться лишь образы в твоей голове, это становится очень и очень опасным занятием. Так как не сойти с ума, все да банальности просто, надо знать, зачем ты здесь, как попал, куда ведет твой дальнейший путь и самое главное поменьше думать об этих вещах!

Глава 3 2574

Сколько человек может прожить без воды, еды, не знаете? Без воды три дня, а вот без еды, зависит от человека, но все это лишь биология, интереснее другое, сколько человек может прожить один, и верно ли будет называть его потом человеком, или это существо настолько лишиться всех социальных навыков, что просто перестанет им быть? Да вы можете лишиться еды, воды, но если лишиться нас простого общения, социума к которому мы привыкли, пройдет немного времени и мы перестанем быть людьми. Вы в это не верите, значит, вы очень и очень наивны!

Нас делает мир, в котором мы живем, одновременно с этим и мы изменяем его, но так ли это? или все же мы лишь порождение этого мира, замкнутой системы, в которой обитаем, настолько безумной, что не можем повлиять на глобальные законы, по которым он работает, или же можем? Но что если ты чужой в этой системе, сможет ли она сломить тебя, или ты сломишь ее, хмм оба ответа неверны. Не произойдет ничего из этого, ты не победишь ее, так же как если ты настолько крепок она тоже не сможет сломать тебя. Есть только один выход, произойдет симбиоз, ты изменишься и она то же, нет, не произойдет глобальных подвижек в ней, но то маленькое что измениться, этого будет достаточно, и следом ты и ты уступишь. И вот спустя вре-

мя оба столь неприменимых противника, сражающиеся друг с другом на всех фронтах, в битвах которым кажется не будет конца, остановится на мгновение, но его будет достаточно для того что бы осознать что они оба поменялись, и стали лучше чем были. Один посмотрит на себя, а другой словно увидит себя в зеркале, и эти силуэты, отличавшиеся, когда то кардинально, настолько что не имели не одной похожей линии, они стали похожи. И когда это произойдет мир и мы станем лучше, сильнее... И ты уже не будешь врагом этого мира, а станешь его частью, а он твоею.

Я даже не помню тот момент, когда это произошло. Я столько раз менялся, казалось я прожил сотни жизней, был сотней людей, каждый со своей историей и судьбой, не знаю, что это было, прошлые жизни или прошлая жизнь. Но я стал, меняются, вернее нечто давно забытое вернулось ко мне, годы, десятилетия, что были стерты, люди поступки, улыбки голоса все это вновь возникло, нет, я не становился снова тем писателем, нет. И собой уже не был, я стал нечто иным смесью этих двух людей, тем, кем всегда хотел быть, и как же долго занял этот путь.

И сидя там на этом богом забытом куске планеты, с обилием чудовищ, без сил, и надежды на чтобы то ни было, я нашел себя. Удивительно как в темноте мы видим свет, как боль перерастает в нечто иное, как нечто ужасно тяжелое и неподъемное, становиться тем без чего мы немислим свое существование дальше, несмотря на то, что очень и очень трудно.

Как нам хватает сил делать все это несмотря ни на что!

Можно прожить огромное количество лет и так и не увидеть ничего, правильно это или нет, не мне судить. А можно сгореть в пламени все за несколько оборотов планеты вокруг светила. Я прожил долгую жизнь, наполненную всем и когда думал что мой срок уже вышел, мне была уготована совершенно иная участь.

Глава 4 ЖЖ Мир до сотворения или На чаше весов

Политика – мне всегда не нравилось это слов, так как оно не честное, не оторжавеет всего того что на самом деле делает человек что занимается ее. Но с другой стороны описание всего спектра займет около полутра страниц, половина из слов в которой будет бранными, или вовсе нецензурными, так что термин политика относительно верен. Да это так, этим делам заняты, кажется все: идеалисты, прагматики, реалисты и еще куча названий подобных тем, что выше, каждый из них приносить что-то свое, но от этого это дело не становится чище и благороднее. И действительно необычайно грустно за тех кто, знает, что одним росчерком пере или словом может сделать нечто прекрасное или ужасное. Да вы не ослышались мне жаль тех немногих, что будут чувствовать свою ответственность за свои действие. Их необычайно мало, но именно они ведут нас к свету, или же затягивают в темноту?

Я видел, кажется все в разных мирах, разных существ, языки формы, окружение – все было разное, но суть одна и та же. Персонажи как актеры в пьесе менялись от года к году, но сам текст оставался, не изменен. Но здесь в этом мире, буквально с самого начало все было по-другому. Сначала

ла маленькие сюрпризы, детали, а потом все это переросло в нечто иное, в то, что я никогда не видел прежде. Даже в такой, казалось бы, уже давно написано истории как это политика, было то, что меня удивляло.

Да хоть и внешние атрибуты были такими же как и везде, внутри были все по другому. Дьявол кроется в деталях, неправда ли? И вот что я вам скажу Дьявола тут было предостаточно. Я не просто удивлялся, я поражался как так, казалось нелогичные вещи, принимались в самых трудных исторических моментах, и вот что парадоксально они работали, спасали положение, людей целые города. У меня была простая миссия разузнать, как проходить эксперимент, понять, наконец, как они думают и найти ответ, что наполняет их жизнью, даже в самые трагические моменты. И вот что удивительно я не справился, как не знаю, но незаметно для себя вдруг осознал что изменился, стал похожим на них, и пустота исчезла. Я не знаю, как и что стало тому причиной, но вот что тогда осознал, – не хочу быть тем, кто будет повинен в смерти этого мира и тогда я – Артур, сделал этот поворот перестал быть Серым. Разорвал все контакты, удалил себя из базы и отсрочил кончину этого мира стерев координаты, это дало ему порядка несколько сотен лет, как я полагал.

Впервые за долгое время, я почувствовал что живу, не существую, а именно живу, принимаю, осознанные решение, не руководствуясь инстинктами, а думаю, взвешиваю. Это чувство, сомнений, страх совершения ошибок вернулся ко

мне, и вот что парадоксально я был в восторге от этого. Вот что удивительно но мне просто хватало слабостей, да да слабости что бы почувствовать себя сильнее, сомнений что быть наконец уверенным, страха чтобы стать бесстрашным. Да наверно именно тогда я понял наше главное отличия друг от друга, гармония вот оно, у них все было в балансе, «белого» и «черного» было в одинаковых пропорциях, а мы были дизбалансированны и неважно какая из чаш превалировала, полнота картины была утеряна.

Глава 5 ЖЖ Когда звезды падают с небес

Когда, мы видим падающую звезду в небе, принято загадывать желания. Хотя многие знают, что это всего лишь сгорающий в атмосфере кусок земной коры, который захватила гравитация Земли, и обрекла на уничтожение. Но там, в необъятном космосе, есть огромные глыбы, земли металла и льда, что способны уничтожить все на своем пути. Они бороздят просторы этого пространства, в поисках своей жертвы, и что иронично сама жертва притягивает свою собственную погибель. Так что возлагать всю вину на это осколок не вполне правильно так? Он просто летит. Как пуля, выпущенная из оружия, что направленно на тебя, этот маленький кусочек металла не имеет ничего против или за тебя, он просто подчиняется простым законам физики. Эти маленькая вещица с огромной скоростью направляется к тебе, подумать только что огромное жизнь огромного существа может закончить, такой ничтожный объект. Был ли у нее умысел, или ее направили, или самое невероятно, что это просто стечение случайностей – не то место не то время не та жизнь!

– Где вы были когда этот мир начался рушится? Стояли ли вы на подмостках сцены, освещённой софитами? Шли быстрым шагом по улицам своих городов, или же лежали

на траве на лугу смотря в лазурное небо? Это все не важно! А вот что имеет значение, знали ли вы что идет, и, зная этот факт, не сделали ничего. Ведь для победы тьмы, достаточно бездействие сил света. — Именно так я начал описывать то, что произошло, удивительно, но очень давно меня не чего не могло раззадорить, но то что произошло, стало именно тем триггером что перевернуло все. Но пожалуй я начну с, нет даже не сначала, а с самой что не на есть завязки, перво-причины все того что в последствии вылилось в эту историю.

Так вот начнем, вам, когда либо рассказывали что было в самом начале? Нет, я не говорю о религии или боге, нет, опустим эти вопросы и переедем к сути, к тому из-за чего все и началось. Как и все великое, зачастую оно начинается с бы-вальщины, суть самого кровопролитного конфликта, вражды, ненависти и все подобного начинается с банальной — зависти. Или в нашем случае зависти смешанной с недопониманием, и маленькой толикой, хотя кого я обманываю — иной точкой зрения или мировоззрения. Все всегда начинается с простого разногласия, которое прорастает в кровопролитие, а после в смерть и забвение как одних, так и других. Если потоки крови начались литься не важно прав ты или нет, не важно, на чьей ты стороне, в итоге как бы ты не старалась ты не отмоешься от крови что запеклась у тебя на руках.

Почему? Каждый раз, когда кто-то рассказывает вам истории что он когда-то слышал, рассказчик привносит новые детали. Со временем правда обрастает ложью, а та, пройдя

через время становиться историей. И как отделить вымысел от той истины, что погребена под этим завалам? Да очень просто, спросить у тех, кто знает оригинальную историю! И я один из них, пора поведать вам правду то с чего все началось, открыто без точек зрения или интерпретаций, так как было тогда. Меня зовут Артур, и это первопричина конфликта.

Но начнем немного иносказательно. Вопросы мироздания всегда имеют сакральный, или даже глубочайший из смыслов, с них начинается и заканчивается жизненный цикл любого из разумных существ. Я нахожу в этом некоторую иронию, почему? – спросите вы. – Да все очень просто, это вопросы на которые нет ответов, вернее ответы есть, но их много, и да они все верные, просто все зависит от точки зрения существа что задает и отвечает на них. И этот парадокс, при котором не возможно ответить на них меня всегда необычайно огорчал и веселил одновременно. Так что же это за вопросы и зачем их задавать? – Для примера: «Что первично курица или яйцо?», такого плана. – Скажете бред, но это не так неосознанно, но мы выбираем одну из точек зрения, и согласно ей и строим свою жизнь, действуем, или же наоборот бездействуем, кажущиеся незначительные для других вещи, для нас могут иметь главенствующую роль вот о чем я. Так что волей не волей мы всегда выбираем одну из сторон. И дабы избежать предвзятости суждения, я просто расскажу факты и причины, а вам решать на чьей вы стороне?

Все началось очень и очень давно, тогда когда свет только родился. Он только – только начинал свой путь по просторам необъятного космоса. Озаряя его своим сиянием, и наполняя жизнью каждый его участок. И как жизни свойственна двойственность, так же и в самом начале было создано не один, а целых два, самых первых из миров. Они располагались близко друг к другу, из одного был виден другой, а из того этот. Волей судеб, даже нет самой вселенной им было суждено быть рядом, жить развиваться друг с другом, идти рука об руку, так было задумано. Шли годы, столетия, и соседи что видели раньше друг друга только сквозь объективы телескопов, нашли способы общаться, а после ходить друг к другу в «гости». Они стала братьями друг другу, буквально перестали различать кто, откуда стали единым народом двух планет, словно и не было этого расстояния между ними. Но жизнь любит разнообразие, и вот мы подходим к Рубикону.

Не буду врать о том, когда это началось, и кто стал первым из существ что связались с нами, но именно с этого момента мы пошли разными путями, именно от сюда надо полагать нужно и рассказывать историю. Тогда до этого поворотного события мы мало чем отличались друг от друга, нет, я говорю не про внешний вид, а о суждениях и манерах думать. Но после год за годом, мы начали меняться, наша кожа потемнела, стала серой, в последствии именно это имя нарицательное стало характеризовать нас намного больше чем все

слова. Я даже не помню того момента когда мы осознали что внутри у нас чего-то не хватает, будто идя за чем-то как казалось нам тогда важным мы утратили нечто очень и очень главное, но это была так давно что мы просто и не упомним что это было и не представляем как возратить это. А они же хоть и отстали, но остались сами собой, они были счастливы. И прошло еще время и именно к ним стали прислушиваться, а наше предавалось забвению, как и мы сами. Но цели что преследовали как они так и мы были одни и те же, мир, свобода, торжество разума... Но мы то были на шаг впереди и поэтому сделали то что сделали, – упреждающий удар, уничтожили их, просто потому чтобы они не сделали того же с нами. Сейчас я понимаю, что все это было лишь ложью, что нам вбили в головы, истинны мотивы куда проще и банальней: зависть, алчность – которая ослепила нас и которой не было у них вовсе, и самая главная пустота, что так терзала нас и в то же время просто отсутствовала у них.

Но что иронично без них мы просто не смогли удержать этот мир, он начался рушиться под собственным весом, и тогда мы поменяли все: историю; ролями; добро со злом. И решили, что надо просто использовать этих людей, их мозги, их плоть, и у них были все ответы, нам даже показалось, что мы сможем и найти то, что сломалось у нас. Вот тогда когда эта мысль пришла нам в голову и начался самый ужасный эксперимент. Мы оставили шрамы там, где они не когда не затянутся. Меняли цепочки Днк, обстановку, события,

планеты системы, — все, что только возможно. И в пылу этой вакханалии, кажется, забыли, что главное был мир, мы создали тех, что нас погубят. И я абсолютно не виню их за это. Мы убили «брата» что был с нами с самого начала, а после издевались над его «телом».

А самое глупое во всем этом, что ответ все это время был у нас прямо под носом, надо было просто смотреть под иным углом. Или ещё проще спросить, брата, и он укал бы путь ответил, и ничего не попросил взамен! Оказавшись здесь, я это понял. Но Рубикон уже пройден, и нету иного конца кроме победы одних и краха других! Или есть третий вариант? Путь столь очевидный, путь отброса предрассудков, забыть обид, прощения, но хватит ли сил, чтобы побороть этот гнев у одних, забыть чувство гордости у других. И будут ли нужное количество существ, которые последуют этим путем, с обеих сторон, там, в определенное время, месте, и на нужном месте. Или это все утопия, что недостижима, просто потому что слишком много если. Эти сложности делают его просто невыполнимым, так спасти мир невозможно и он обречен на разрушение? Словно здание, которое проще снести, чем ремонтировать, но проще это не всегда правильно!

Глава 6 Азраель

Есть места, что вызывают у нас воспоминания, чувства, со временем они либо меркнут, или становиться наоборот острее, но в независимости от окраски мы помним этот рельеф, цвета, дуновение ветра, что подняло пыль. Все те детали, как много бы их не было, а иногда даже видим сны, говорящие, что могло быть все иначе намного лучше, в них мы счастливы, но сами знаем, что всего лишь сон. Но мы не за что бы не отдали ни единого воспоминания, не плохого ни хорошего, они определяют, делают нас нами, учат и поучают. «Не знаю как вы но я бы не хотела забыть не чего из все того что было, хотя было многое». – Хорошее, плохое, ужасное, – наш корабль медленно приближался к месту, где произошло наверно все из перечисленного.

На орбите плыли куски от этого корабля, действительно огромные, они светились под лучами звезд, что были в центре системы. Этих обломков было много, больших и малых, там среди них, в этом безграничном потоке должен быть и он. Стоило нам только приблизиться к Планете как на корабле стало тихо, все разговоры смолкли, я была на мостике, впрочем, как и все. И подойдя к стеклу, положила ладонь на него, я просто смотрела на эти хаотически блуждающие осколки. Знаете для полной картины наверно не хватало капель дождя, что стекали с обратной стороны, прямо как

в бульварных романах, или мелодрамах, правда, отличия были на много глубже – в них все заканчивалось куда лучше. Наше судно медленно приближалось к Планете, пробираясь через эти островки. У нас была одна простая цель, всего одна, но откровенно говоря, все знали, что мы летим сюда по иной причине. А это всего лишь оправдание нашего путешествия, все знали, но не говори вслух. Мы здесь были ради одного человека, его памяти, и мы обязаны были найти его, что бы попрощаться, так как он этого заслужил! И стоя у этого окна, я смотрела, куда-то далеко не знаю, толи с простой надеждой увидеть что-то, или совершенно с противоположной не увидеть ничего.

То зачем мы прилетели на орбите не оказалась, вернее сказать этой детали, которая послужила поводом для нашего странствия. Она оказалась куда более приземленной в прямом смысле этого слова, модуль был на самой планете, рухнул, туда прямо в тот же день когда взорвалась станция. Место было отчетливо видно даже из космоса, тот шрам, что оставила часть корабля на этом шаре, едва начал затягиваться. И мы начали медленно спускаться к нему. Наше судно все еще парило над планетой пока не намереваясь войти в границы атмосферы. Я стояла около окна на мостике, смотря на все те многочисленные осколки что витали в невесомости, Ева сидела в кресле расположенном по центру этой комнаты, а Ли в свою очередь располагалась немного в отдаление. Она стояла, облокотившись на одну из многочисленных панелей,

что буквально оббивали весь мостик. И в такой позе казалось, находилась уже давно, она смотрела на меня, я это чувствовала даже не видя ее. Хотела задать вопрос, ответ на который знали все присутствующие, но не кто не хотел произносить эти слова, тогда они бы стали реальностью, а мы так ее боимся. Я опустела голову, но мой взгляд все также был устремлён туда, но на стекле появился образ, мой образ – это отражение что возникло по простой причине смены места. И посмотрев саму на себя, в свои собственные глаза я озвучила это, – мы летим не столько за модулем, сколько за телом так? Лилит отошла от панели, и произнесла короткое слово, но оно было словно длинейший трактат, – Да. – Нам вообще нужен этот модуль, или это все ..., – продолжила я, продолжая смотреть в свое отражение. Ли посмотрела на Еву та кинула взгляд в ответ и, поднявшись из кресла, ответила, – нам нужна ты, каждый человек, или существо.

Я провела рукой по стеклу и, оттолкнувшись от него, обернулась и продолжила, – мы здесь ради модуля так и займёмся им! – Ли хотела было что-то возразить, но Ева подняла руку и тем самым остановила ее. Но все же спросила, – ты в этом уверена? – в чем, в бессмысленной траты времени, ради чего поиска ..., – замолкла я на полу слове не в силах сказать это слово, и, опустив голову, продолжила, – он бы этого не хотел и не желал нам. – Но чего хочешь ты, – спросила Ли сделав шаг ко мне. Я подняла голову и, посмотрев на них, ответила, – довести все до конца! Лилит посмотрела на Еву

та на монитор, на котором отчетливо пиликала точка и, вернув свой взор на меня уточнила, — точно именно этого? — Да, не стоит ворошить зажившие раны, а то они снова начнут кровоточить и болеть, — закончила я и, развернувшись, покинула мостик. Уходя я чувствовала что Ева с Ли, сомневаются в верности моих суждений и о том что лучше будет для меня, они делали ровно то что и должны были делать настоящие друзья. Такие что знают, что на самом деле лучше для тебя: когда ты это не видишь, когда это скрыто от тебя, и особенно тогда когда ты не можешь принять тот факт что для тебя лучше, хотя прекрасно это осознаешь. Именно такими были они, и за это я их необычайно люблю, за то, что они не слушают тебя тогда, когда ты сам хочешь, у тебя внутри все буквально кричит, нет, но вырывается лишь да, но они слышат этот внутренний голос и, внемля ему, ведут тебя к свету, а ты все это время блуждал во тьме.

Стоило кораблю коснуться кромки поверхности, этой Планеты как все стало ясно как никогда. Название Азраиль было подстатье этому месту. Два пылающих солнца на небосводе, от которых казалось не скрыться. Огромные деревья, что простирались высоко в высь, обили зелени и прочего. Складывалось впечатление, что мы попали в своего рода Амазонку, и как в любых диких местах были свои очень и очень интересные особенности. Сначала мы даже не поняли что не так, а когда осознали, стало намного и намного хуже. Почему это место называется Азраиль, что такого смер-

тельного здесь? С виду этот мир не отталкивал, не предупреждал о том, что с ним что-то не так. Не кричал, что на каждом углу тебя поджидает опасности и смертельная угроза, он был своего рода серийным убийцей, да именно такое сравнение вернее всего характеризует его. С виду не чем не примечательный, не выделяющийся, не дающий ни каких намеков на то кем является на самом деле, ровно до того момента когда станет уже поздно. Когда он решиться сделать замах, с занесенным у тебя за спиной ножом, и только тогда ты увидишь его истинное лицо, но будет уже поздно.

Корабль сел на поверхность в двух километров от места, с огромными рытвинами в земле, от упавшего там куса фюзеляжа огромного корабля. В этом куске должна была находиться как раз то самое ради чего мы сюда и прилетели. Сесть ближе было не возможно, а парить в воздухе была банально не очень умно, тем боле, когда ты бросил вызов таким силам, и они тебя везде ищут. Так что нас разделяло около нескольких километров, странного леса, с его обитателями. Я вышла первой и, пойдя некоторое расстояние, остановилась и огляделась, на меня нахлынуло какое-то странное чувство тревоги, и еще чего-то столь непонятного чем-то напоминающее тошноту со слабостью, но это очень грубое сравнение. – Все хорошо, – спросила меня Ева, подойдя сзади и положив руку на плечо. Моя голова повернулась на бок, и я ответила, – что-то здесь мне не нравится! – Это понятно, – послышался голос Лилит выходявшей с корабля. – Нет,

это другое, что-то с этим местом не так, – произнесла я. Ева похлопала меня по плечу и, сжав губы отошла. Этот жест заменил многие слова, что могли быть произнесены тогда, но все же это странное чувство меня не оставило.

– Так, – начала Ли выйдя из корабля с тремя сумками в руке, одну она кинула Еве, вторую предала мне и продолжила, – внутри нечто на подобии системы эвакуации. Ева раскрыла сумку и, посмотрев на содержимое, подняла голову и, посмотрев на Лилит задала тем самым немой вопрос что это? Та достала небольшой цилиндр и произнесла, – приклеп-ляем на устройство, активируем, и она отстреливает что-то на подобии шара вверх и наша хрень поднимается в воздух. – На сколько? – Одна шашка, две сто и так далее, – ответила та. – А оружие, – спросила я, отворив сумку. – А зачем, – обернувшись с улыбкой, произнесла Ева. – Мы и есть оружие, – подхватила нить Ли. – Ну да о чем это я, – сказала я, захлопнув сумку. – Ну что пошли по грибы, с иронизировала Ева, и мы сделали первые шаги в лесную чащу.

Трудно описать каким он предстал перед нами, казалось, стояла нам отвернуться и на нас смотрели тысячи глаз. Но стоило повернуться и там никого не оказывалось. Деревья, были столь причудливой формы, одни ровные, словно прямая линия, другие извивались, третьи настолько породнились друг с другом, что трудно было разобрать, где кончается одно и начинается другое. Животные были совсем иного рода, они не просто показывали себя они буквально, кра-

совались собой пред нами, но все как один исчезли стоило появиться одному звуку. Мы уже практически вышли из леса, прямо к одной из рытвин оставленных осколками от корабля. – Что это с ними, – удивлено, произнесла Ева оглядываясь по сторонам в поясах хоть кого-то из фауны. – Это звук они его испугались, – подхватила стоявшая чуть по одаль Лилит. – Это рев, надеюсь, мы не встретит его обладателя, – произнесла я. – Знаешь, мы намного более страшные монстры чем ... – Да, но это его охотничье угожья, не наши, – перебила я Еву, которая уже хотела воспламенить свою руку. Я сделала пару шагов вперед, и мы вышли из леса на поляну, а там впереди виднелся кусок фюзеляжа, который так диссонировал со всем остальным, что мимо него было просто невозможно пройти. Мы все трое поравнялись, я стояла в центре слева Ева справа Лилит. Я слегка опустила голову и произнесла, – ну вот...

Этот кусок из металла, пластика и стекла что рухнул с орбиты и нашел свое последние пристанище на этой поляне был семь метров в длину, три в ширину и порядка трех с половиной в высоту. Его форму трудно описать одним словом, но вот содержание такое подходящие найдется – это хаос. Все разбросано, раздолбано, поломано, кажется ничего не находится там где оно должно. Внутри складывалось такое впечатление, что это кусочек станции, пострадал не от взрыва, не от падения, его словно разорвали в приступе ярости. Как я это поняла да очень просто кровь на некото-

рых панелях, и одно место в отдаление, из него было видно улицу, а сзади панель и стена, защищавшая от угрозы, там словно был силуэт и два пятна застывшей крови, словно существо что все это сделало в бессилии положила руки и просто смотрела вперед. Во всей этой кучи бесполезного хлама, и бардака, каким то чудом уцелела одна коробочка, панель, что была в стене. Панель связи, то за чем мы пришли. Я подошла к ней и, посмотрев на нее, непроизвольно произнесла, – Иронично. Лилис с Евой посмотрели на меня и последняя произнесла, – должно же и нам вести. Я нажала на кнопку с боку и из стены выдвинулась коробка, по габаритам напоминающая ноутбук. Взяв ее в руку, я произнесла, – так зачем нам сумки? – У тебя всего лишь часть, но остальное здесь раздолбано, так что хватит и ее, – ответила Ли. Я положила свою находку в сумку, и мы вышли из останков судна.

Стоило нам выйти, как вновь раздался этот рев, но за ним последовал еще один звук, вот его я могу описать звук был точь в точь, словно кто-то перелистывает кадры на старой машинке для диафильмов. – Опять, – произнесла Ли. – Нет, это что-то новое, – подхватила Ева. – Скорее очень старое, и такое чего здесь точно быть не может, – резюмировала я. Эти звуки усилились многократно стоило нам пройти несколько шагов, будто что-то очень и очень быстро приближалось к нам, от туда из чащи. Рев становился сильнее, а звуки перелистывающих кадров, словно вплетался в музыку, хотя откуда это может быть, подумали мы все. Но стои-

ло нам войти в лес и все стало на свои места, вернее ответы сами нашли нас.

Эта небольшая лужайка, с одной стороны которой открывался вид на останки корабля, с другой густая темная чаща, из которой лились эти звуки. Удивительно но кроны деревьев окружавшие это место словно своды в храме закрывали солнца, и только в одном месте была настолько светло что казалось именно туда вот, вот сойдёт нечто прекрасное и необычное, но что мы да же не может вообразить. И забегая вперед, скажу, что так и произошло.

Мы зашли на эту полянку, рев становился все сильнее. Я достала из сумки шприц с быстрой инъекцией, что дала нам док и произнесла, – вкалываем! Недоумевающе посмотрев на меня Ева произнесла, – зачем? – Боишься этого рева, – подхватила нить Ли. —Нет существ, что его издают, – произнесла я и кинула инъекции им. Стоило ампулам вылететь из моих рук, как в глубине лесной чащи появилось четыре огненных точки, что смотрели на нас. Раздался оглушающий рев и из нее выпрыгнули эти псы, описать просто невозможно, они были словно порождение самой преисподние. Один из них кинулся на меня я попыталась отбросить его телекинезом, но ничего не произошло. Второй кинулся на Еву та в последний момент вколола препарат, но ее руки не вспыхнули ярким пламенем. А последний пес бросился на Ли, та лишь сумела закрыть лицо рукой. Именно в такие моменты вспоминается вся жизнь. Но это был не конец, вто-

рой звук усилился ровно тогда, когда эти монстры выпрыгнули на нас, и это был не звук, скорее звуки их сочетание, последовательность нот, – это была песня. И стояло ей начаться ровно тогда, и время застыло эти псы, словно замерли в воздухе прямо у наших лиц, казалось само время поставлено на паузу, словно кто-то нажал кнопку на видео. Музыка усилилась, предав всему происходящему необходимую драматичность момента и вышел он.

Глава 7 Low Road I keep coming

«О чем вы думаете?» удивительно как одни вещи, что происходят с нами, прямо сейчас, сиюминутно, которые проносятся пред нашими глазами. Мы становимся их участником, очевидцами, но в то же время думаем не о том, что сейчас происходит, а о чем-то совершенно ином. Передо мной огромная псина, которая буквально через секунду разорвет меня на части, но мои мысли не о ней, нет и не о смерти или ужасе что последует дальше, они другого рода. Меня больше интересует музыка, которую я слышу, она меняется, эти звуки, словно сменяющиеся кадры в кассете прибора.

Мы все замерли, или время застыло, а с ним и все остальное. Саша стоит в двух метрах от меня закрыв лицо руками. Рядом с ней застывший в прыжке адский пес с огненными глазами, и открытый пастью, для завершения образа только не хватало пламени вырывшегося у него из ноздрей, и рта. А напротив Ли с вытянутой рукой, застывшая в попытке схватить ампулу что висела в пяти сантиметрах от ее раскрывшейся ладони, и очередной пес, стоящий пока на земле но готовый к рывку, к одному единственному, а ему больше и не надо. И я с раскинутыми руками, готовая воспламениться, только ничего не получается, стою в последней вершине импровизированного треугольника что образовали мы на этой лужайке. И, так же как и у остальных около меня

тот же демон, с осаленным лицом. Эта картина статично ничего не двигается, не изменяется, время течет, мы чувствуем это, но не можем двинуться ни на миллиметр, или сделать хоть что-то. Все замерло, словно бог поставил на пазу мироздание, чтобы отлучится на секунду по своим делам, и дабы не пропустить момент просто остановил все. И только музыка осталась, она звучала и по отголоскам нот, словам мы понимали, сколько прошло этого времени.

Прозвучало *Faintly I'll go* и следом из лесной чащи вышел пес такой же на вид, как и те, но совершенно иной по походке, взгляду. Я видела его он шёл прямо на нас, головы Ли и Сашы были направлены в мою сторону так что они не знали что приближалось, но они чувствовали его дыхание, шаги. Этот пес дошел до промежутка между ними покрутил головой посмотрел на них, а после приблизился ко мне. Он слегка скривил голову и пристально посмотрел на меня, не как на врага или добычу, а как на друга. И сев на землю, прозвучали следующие слова песни *To take this head on*.

А следом *Soon I'll come around*, а затем в глубине чащи появился силуэт, похожий на человека, который показался, стоило прозвучать *Lost and never found*. Он вышел из чащи, от туда же что и пес. На него падала тень, так что разглядеть его было невозможно, зачем он здесь, пришёл он спасти нас или за чем-то иным. Но стоило песни продолжиться как он начал приближаться к нам, его волосы были седые, они были длинные, на лице была борода пепельно серая, но это суще-

ство не было стариком, хотя я и не видела его лица, но походка была не старого человека это точно. Он дошел до Ли и Сашу стал между ними, прозвучало ***Wipe those tears off***, он посмотрел на Сашу так словно ждал этой встречи, та не видела этого ее взгляд был направлен не туда, его рука поднялась и направилась к ней но застыла где-то посередине пути. Наверно следующие строки были тому причиной – ***And make your heart proud***, он повернулся и посмотрел Лилит, его лицо озарила улыбка, которую я, несмотря на поросшую бородой лицо заметила.

Музыка продолжилась и он посмотрел уже на меня сделал шаг вперед, пес пришедший с ним встал, поднял голову уставившись на этого человека и гавкнул. Тот повернул голову, слова песни вновь произнесли следующую фразу ***Waiting for my words***, и следом за этим псы что напали на нас, застывшие в воздухе отмерли и поджав хвосты убежали прочь. Я почувствовала, что и я начинала «оттаивать», и поэтому воспользовалась моментом. Таинственный человек отвернулся, устремив свой взор на Сашу, я освободилась от пут. И словно под музыку по слова из песни, что лилась из наушников у него на шее ***Buried underground***, из-за всех сил, что у меня были, мои руки всполохнули, и я запустила в него огненным шаром прямо в голову. Не знаю, как, но он оглянулся в последний момент, и весь этот сгусток пламени прилетел ему прямо в лицо. Борода его запылала, но это не, сколько его не взволновало.

Ли и Саша следом за мной отошли от этой заморозки. Ли поймала ампулу и тут же вколола ее себе, Саша сделала шаг к таинственному существу. Он же в свою очередь просто дернул головой и пламя, окутывавшее его лицо мгновенно исчезло. Из наушников на его груди донеслись слова ***I'll keep coming.*** Он посмотрел на Сашу, та оцепенела, а потом повернулся к нам, Ли уже была готова кинуться на него, так же как и я, но... Мы застыли, не верили своим глазам, словно это было нечто нереальное. Пред нами был не кто иной, как Псих. Он посмотрел на нас, два раза моргнул, не произнося ни слова и повернувшись обратно лицом к Саше вслед за словами, снова прозвучавшими в песни произнес так точно, словно она и была написана именно для этого момента, — ***I'll keep coming.***

Глава 8 Тот, кого я когда-то знала

Вы замечали, как время меняет людей? Мы сами меняемся под воздействием, событий в мире, психологический потрясений, моментов счастья, или неопиcуемой грусти. Мы динамически изменяющиеся системы, одни сегодня, но может совершенно иные завтра. Стоит нам встретить человека на улице, с которым не виделись годы, как на нас обрушивается громада чувств, воспоминание о нем, обо всех тех вещах, что мы пережили вместе, и весь этот груз словно пелена на глазах скрывает от нас самое очевидное. Этот наш знакомый стал другим, изменился но мы это пока не видим, хотя и он не замечает того что и я другой. Мы настолько привыкли жить прошлым, вернее воспоминаниями о нем, что практически утратили способность «видит», нет, не зрения, а именно что взгляд.

Перед нами стоит Псих, живой Пророк, но что-то в нем есть такое едва уловимое, он другой, смотрит что-ли иначе. Но мы видим в нем того человека кем он был более семи лет назад, вернее хотим. На его голове все волосы поседели, нет не от старости, он словно прожил тысячи жизней и все эти эмоции, переживания, страхи не нашли иного выхода, нежели просто отразить это как-то. И все это вылилось на волосы, в этот пепельный оттенок, нет, не он не был серым скорее ближе к ослепительному белому. Он стоял там, не произнося

ни слова, и мы то же словно не могли подобрать нужных, или их вовсе не было. Единственно, что он произнес эта была та строчка из песни. Но это не могло продолжаться так долго, и, оглядев нас он произнес, – Рекс идем, – эта фраза была адресована псу, что, по-видимому пришел с ним.

Собака подняла голову и энергичными шагами пошла к хозяину. Тот же опустил голову и, посмотрев на землю уже обратился к нам, – идемте, я все расскажу. Он отвернулся от нас и, сделав шаг, пошел следом за псом. Мы переглянулись, Саша с Евой посмотрели на меня, так словно спрашивая, правда ли это. Или все что произошло, лишь иллюзия, или пробочка от препарата. И тогда я произнесла, – эта реальность, – посмотрев на удалявшуюся фигуру, продолжила, – самая что не наесть реальность. Сказав это я сделал шаг, затем еще и пошла следом за воскресшим. Саша и Ева последовали следом.

Места куда нас привел Пророк было очень и очень знакомо. Эта был очередной осколок того корабля, только больше. Тут он жил, так сказать это было его пристанище. Мы зашли в одно из помещений, там по центру был стол, а по краям многочисленные тумбы, явно сделанные самим Психом, они были из дерева и очень диссонировали с футуристической обстановкой. Он подошло к одной из таких тумб открыл ее и достал от туда коробку. Пес зашел следом за нами и улёгся в одном из углов, прямо на подстилку, это было его место. Пророк взял чашу, наполнил ее водой, и открыл коробку что

взял, в ней были лепестки чая, он бросил их в воду и, повернувшись к нам начал. Я стояла напротив его облокотившись о тумбу, Ева села за стол и оглядывалась по сторонам, с ней рядом присела Саша, но все ее внимание и взгляд был сосредоточено на фигуре с чаем. — Начну с того что я не должен ... — он замолк на секунду слова словно ускользнули от него, именно в тот момент когда их с Сашей взгляды пресеклись. Но отведя взор он продолжил, — я действительно думал, что там умру, что это конец, и это так и было. Я уже не такой, вернее такой, каким был до всего этого, но и такой же каким вы меня помните, да как же, — схватившись за голову, сказал Псих, словно пытаюсь сказать и объяснить что-то, но это явно ему не удавалось. — Так почему ты не... пришел не сказал, — раздраженным тоном произнесла Саша, едва сдерживаясь от переполнявших ее чувств. Тот отхлебнул из чашки и ответил, — карточный домик был слишком хрупок, я боялся его разрушить. — Что, это все полная чушь, — встряла я в разговор. — Да тут наверно ты права, но это не вся, правда, — посмотрев на меня, ответил он. — Правда, в том, что простого односложного ответа на этот вопрос нет, — начал тот. И если я начну, объяснять причины, мотивы, и последствия моих решений и поступков, то это еще больше запутает вас. — Ну, ты же все попробуй, — исподлобья произнесла Саша.

Псих склонил голову, его взгляд был устремлён в кружку, он стоял у одной из многочисленных сделанных им тумб. И смотря на выходявший пар из емкости он начал, — чело-

век находясь один, достаточно долго, начнет сходить с ума. Рано или поздно, но для этого нужно что-бы у тебя был достаточно большой багаж знаний воспоминаний, жизни. Иначе ты обречен на разумное существование. – Вот что с тобой случилось, – спросила я. Он оторвал взгляд от чашки и, взглянув на меня продолжил, – нет со мной произошло диаметрально противоположное. Вы на себе уже почувствовали, что на этой планете, вы бессильны, но это только вершина айсберга. – Судя по разговору, ты такой же каким и был, – прервала его я. Псих улыбнулся, подошел к столу, за которым сидела Саша, поставил на него кружку и произнес, – попробуйте поднять. Он отошёл от стола на несколько шагов назад. Мы посмотрели на него с некоторым пренебрежением в глазах, но никто не произнес ни слова Саша подняла руку, но кружка не сдвинулась ни с места. Следом то же сделала Ева правда кружка так же осталась стоять на месте. – И что же с ней не так, – спросила я, даже не попробовав выполнить поручение Пророка. Тот взглянул на лежавшего в углу пса и начал отвечать, – Иридий. Сделал шаг к нам, предметы, находившиеся в помещении немного приподнялись со своих мест, и он продолжил, – вы здесь бессильны, и опасности находиться на каждом углу, они готовы наброситься на вас, растерзать, уничтожить. И то, что вы узрели – это... так сказать нулевой уровень из всего многообразия средств, по-вашему, уничтожение, что имеется здесь. А если этому миру не удастся сразить вас физически, он добьёт вас

иначе. Он начнет играть с разумом. – Так почему ты не связался с нами, – еще раз произнесла Саша, встав из-за стола и подойдя к нему.

Он посмотрел на нее в ее глаза и ответил, – все просто я не мог подвергать вас опасности, не мог защитить вас, если бы вы прилетели, не мог поставить себя на первое место. Но наверно самая главная это то, ... я не мог долго понять кто я. – Кто ты, – спросила Саша, смотря на него, ты... – Нет, я не Псих, больше нет, но и не Автор, нет, я компиляция этих двух неполных людей, я единое целое. Наверно это самое, правильное объяснение, хотя и не передающее всего... Он стоял рядом с Александрой, произнес эти слова его голова клонула вниз. Там она пробыла несколько секунду, то, что он произнёс было тяжело, как для него, так и для всех присутствующих. Наверно мы ждали иных слов, но в таких ситуациях, чтобы не было озвучено оно будет не тем, как бы ты не пытался. – Мне жаль, что вы потерпели фиаско в поисках, – произнес он, подняв голову. И протянув руку, поднял поникшую голову Саши и, смотря в ее очи, продолжил, – ни прибора что вы искали, ни тела давно ушедшего соратника. Но это не так, то, что мы ищем не все находится там, где нам кажется, в месте, где мы предполагаем, а может и так, и мы просто не угадали со временем, формой и содержанием. Она посмотрела на него, и там в его глазах увидела, того человека что любила. – Так ты это ты, – произнесла она дрожащим голосом.

– Да это я, больше не кусочек из пазла, а целая картинка, – произнес Псих. – Так что с тобой произошло, – прервала этот порыв Ева. Он смотрел на Сашу так словно мы исчезли из комнаты и она так же на него, но все же каким-то образом он услышал вопрос, и начал отвечать на него не отводя взора от нее. – Не знаю, как выжил в космосе, потом приземление еще более невероятное спасение. А после меня настигло чувство, что все хорошо, и тогда последовала первая «вспышка». – Вспышка, – спросила Саша. – Да, ответил он и отошёл к стеллажам. Близнец присела за стол рядом с Евой, Пророк щелкнул пальцами. Кружки вылетели из одного из шкафов, в них прилетел кипяток, а следом и чай, две из них приземлились на стол рядом с Евой и Александрой, другая прилетела ко мне и повисла в воздухе. Я взяла ее и тут Псих продолжил свою речь, – Я увидел себя за компьютером пишущего, в небольшой комнате в полумраке, это было воспоминание. Я говорил, что здесь если тебе не удастся убить физически, то есть иной способ. Он повернулся к нам лицом и вновь произнес, – этот мир стал испытывать меня на прочность, ему не удалось убить меня своими монстрами, а один из них вообще стал моим другом, – кивнул он в сторону пса и улыбнулся. Поэтому он приготовил иной способ, решил поиграть с разумом, но вот незадача файлов оказалось слишком мало. Так, что эта планета решила восстановить их, так сказать починить сломанное, что бы оно заработало и поэтому сломалось окончательно. Но вот не задача, чем больше я

здесь находился, чем больше вспоминал, тем меньше ограничений становилось, иридий переставал блокировать силы, а потом и вовсе стал безвреден. – Ты говоришь так, словно планета разумна, – спросила Ева. – Эта, да и она очень зла, как на нас, так и на Серых, и я ее понимаю. – Значит, ты восстановил память и все помнишь так, – резюмировала я, – так это прекрасно. – Да, но это процесс ни как замечательным не назовешь, – произнес он. – Почему, – приглушенным тоном промолвила Саша. – Это как бойцовский поединок у тебя в голове, только бойцы один ты и другой то же ты, и в не зависимости от победителя частичка тебя уйдет, так что этот бой заведомо проигрышный. – Но ты сохранил обоих, как, – спросила она же. – Просто, не стал сражаться, – закончил он и улыбнулся.

Он сделал шаг к столу и произнес, – модуль у меня выведь за ним пришли. Там все что нужно, знаете, зачем он нужен? Мы переглянулись, но конкретно действительно не знали, зачем он нам, так что просто посмотрели на Пророка, который по всему видимому знал. – Артур, но так просто я его не отдам, у меня одно условие, – продолжил он. На наших лицах нарисовалась недоумение. Которое озвучила вставшая из-за стола Саша, – ЧТО? – Возьмёте попутчиков, – произнес он и улыбнулся. Ее лицо следом то же озарила улыбка, так же как и мое, а Ева едва сдерживая смех, резюмировала, склонив голову, – Да чувство юмора у тебя осталось прежнее. – ГАВ, Гав гав, – словно подтвердил оживший пес. – И будет

еще одно, – с тем же выражение лица закончил Псих, смотря на Сашу. – Да неужели, ответила так, словно понимая суть.

Мы часто ждем совершенно иного: судьбы, работы, друзей, и поэтому часто недовольны как все сложилось, нет, не гневаясь на судьбу или себя нет, представить только, но каждый день наполнен новыми моментами, неожиданными поворотами, нужно только присмотрится, и наши жизнь нас необычайно удивит. Или это только у меня? Но даже если так, то я, пожалуй, один из самых счастливых людей, ведь нас определяет не годы жизни, не те простые числа что может посчитать и первоклассник, нас определяет то, что произошло и будет свершаться за эти временные рамки. И только от нас зависит, что там будет! Может быть, за одним из поворотов вас ожидает великое путешествие, дело которому вы шли и просто лучи солнца, что будут греть вас, и в этот миг вы слегка замедлите свой шаг, прикроете глаза, звуки города поникнут и эти непродолжительные несколько секунд станут для вас самым запоминающимися, и пробудят что-то внутри. Для меня таким пробуждающим мгновение стал, именно такой лучик солнца, что пробился сквозь окно капсулы Пророка, и бросился мне прямо в лицо. И этот пучок света, преломленный от металлической поверхности, что стояла в метрах трех от пристанища Психа. – Это то, что мы искали так, – произнесла я. Пророк повернул голову, и, смотря в иллюминатор, подтвердил, – да именно оно. Ева встала из-за стола и озвучила, то, что казалось надо бы-

ло сказать давно, — пара домой! Псих сделал шаг к окну и, смотря в него, произнес, — да! И положив руку на стекло продолжил, — встретимся у корабля, Рекс вас проводит. — Что, — то ли возмущенным то ли взволнованным тоном промолвила Саша, едва усидев на месте. Тот повернулся и ответил, нужно закончить дела, и собрать вещи, а Рекс... — ГАВ, гав, — отреагировал пес. — Так сказать вас защитит и проводит. — Вообще то модуль..., — начала Ева, но ее тут же прервал Пророк, продемонстрировав один из патронов, что были у нас, и продолжил, — я знаю, как этим пользоваться, и здесь есть вещи, что вам не надо видеть по крайней мере пока. — Опять секреты, — произнесла Саша, встав из-за стола и направляясь к выходу. — Да ты был бы не собой без них, — подтвердила я, стоя в дверях. Ева тоже вставила ремарку, — да главные вещи остаются прежними, меняется лишь люди, что их делают, так? — Скорее секреты становятся иными, — ответил тот. — Хм, ответила она и, позвав пса мы вышли из пристанища и отправились к кораблю.

Странное чувство охватило меня тогда, непросто радости а чего-то более, такое трудно описуемое но все же... Настолько теплое и приятное, что даже это мир окрасился в другие цвета, вернее так я начала его видеть. И сойдя с осколков, идя за псом, я вдруг осознала для себя, да именно так в этот момент, что мы больше не в петле, мы не заперты в круге времени, мы свободны, выбирать наши решение больше не смогут разрушить все и вся. Тот груз, что так дол-

го лежал на наших плечах, пал, но только близость неминуемого конца, или встреча со старым другом заставила понять это. И тон всего повествование измениться.

Пес уверенно шагал впереди нас, показывая путь к короблю, он шёл уверенно, не оглядываясь на нас, словно знал дорогу и чувствовал каждый шаг, сделанный нами, так что знал о том, где мы. Казалось, что за это время можно провести огромное число диалогов, внутренних переживаний, которыми буквально будет переполнен каждый, настолько, что они выльются на не сколько страниц текста, но для этого было совершенно не то место и абсолютно, не то время, так что мы просто шли за этим существом. И каждый был наполнен внутренними переживания, и вопросами, но никто не проронил ни слова. Все было настолько тихо, словно этот мир затаился, находится в раздумьях, не было ни шороха, даже ветер перестал, шевелить листву на деревьях, он словно замер. Он был в раздумьях, или говорил с кем-то, именно тогда я подумала, что планета жива. И только три выстрела, были единственными звуками, что прозвучали тогда, это были капсулы, отстреленные Психом, а следом огромный параллелепипет поднялся в воздух, зависнув примерно метров в пятидесяти над поверхностью. К этому времени мы как раз вышли на поляну к короблю. А дальше произошло то, что да же я не могу объяснить и даже поверить в то, что я видела, это было словно откровение, хотя и это слово неверно в отношении увиденного.

Мы стояли у траппа, ждали появление Пророка. И стоило ему показаться из лесной чащи, как началось все необычное. Он вышел от туда с сумкой за пазухой, и кобурой с кольцом, водружённым на плече. Его шаги были ровные словно отмеренные по линейке, но он не только не торопился, он шел, словно так будто прощался с этим чуждым миром, и удивительно то, что и мир отвечал ему тем же. И стоило ему приблизиться к нам как все стало предельно ясно. – Зачем тебе нужно было время, – сойдя с траппа, спросила Саша. Тот снял с плеча сумку и, протянув ее мне, произнес, – нужно было попрощаться и забрать вещи. – Хочется начать все правильно, поэтому никаких секретов больше, – приблизившись к ней на шаг продолжил он. – И какие остались, ответила она, сделав то же шаг на встречу. Еще парочка, одни у Ли, а второй... – и какой второй, – перебила его она приблизившись вплотную. Он сделал вдох и произнес, второй это не секрет, и ты его знаешь. И тут я увидела нечто... огромное количество ярких алых глаз, что смотрели из чащи на нас. – РЕБЯТА, – ПРОМОЛВИЛА Я. Псих обернулся, отблески стали вырисовываться в силуэты псов выходявших из чащи, но Пророк не просто не испугался этому он приободрено произнес, – все таки решил попрощаться. – Что? Тот сделал несколько шагов на встречу, псы окружили судно и вдруг остановились, они закрыли глаза а потом... Отворив их, изменились взгляд из огненного стал синим спокойным. И тогда Пророк произнес, – решил дать шанс. Он опустил

к земле и, приложив к ней руку продолжил, – прощай мой друг, дай им шанс так же как я тебе когда-то. И только он произнес эти слова как перед ним возник синий образ, словно аура он подошел к нему и протянул руку, но Пророк сделал иной жест, он обнял этот образ. А после, отойдя от него и промолвил, – спасибо за все. Образ отошёл на шаг и, озаряясь ослепляющим пламенем, исчез, оставив на своем месте дар в виде меча, в ножнах. Пророк поднял его и посмотрел в сторону леса, существа, что стоявшие моргнули в ответ и, развернувшись, отправились восвояси. – Это, – произнесла я недоумевающе. Тот, пройдя мимо ответил, – да, у каждой из планеты есть душа, и эта была она.

Псих поднялся на корабля, а следом за ним проследовала и Саша. Я стояла около траппа с сумкой, смотря в эту лесную чашу, не знаю, что или как, но что-то в этом мире изменилось, он стал более приветливым, он принял существ, что обитали на нем, перестал с ними бороться. Я отрыла сумку, что дал Пророк там было несколько конвертов, запечатанный и обёрнутый веревкой, а на первом из них было начертано – «Письма друзьям». – Тат вот один из секретов, – произнесла я и взошла на судно. Трапп поднялся и мы взлетели в воздух, и, пролетев над лесом, захватили поднятый в воздухе модуль, отправились домой, с самым неожиданным из сюрпризов.

Глава 9 Место что стало домом или Душа как причина ярости

Есть вещи, секреты, что мы храним, и никому не можем их открыть. Да и мы сами боимся о них думать, нет, это ни постылости, и не пошлятина, я, говоря о тех, что показывают нас настоящих: слабых, переполненных все возможными чувствами, сопереживанием, я про те сопли, что показывают в кино. И мы боимся того что люди увидит нас такими, не под маской что мы носим, а в голом обличии таким, каким ты и сам себя не хочешь лицезреть, просто потому что ты думаешь что это делает тебя слабым. Но это просто делает тебя человечным не более! Зачастую самые близкие нам люди не знают о нас самого главного, какой-то то ли информации, которую мы утаиваем просто, потому что боимся, боимся что, узнав ее, нас оставят, бросят одного, но рискнув сказать, отворить этот занавес и возможно тогда, если с тобой именно тот человек ничего не измениться, но это груз что ты нес все это время упадет с твоих плеч, и ты, наконец станешь счастлив, как никогда прежде.

Тайны, секреты наши сокровенные страхи, стоять их озвучить, визуализировать, как они тут же теряет над нами власть, мы становимся сильнее этих предрассудков, что управляю нами. Но лишь тогда и только тогда, когда дей-

ствительно хотим этого. Причем не обязательно говорить это такому же человеку, разумному существу, отражение себя в зеркале, или же, как мы думаем величайшему разнообразию бездушных предметов. Если так подумать главным критерием для нас всегда была не наличие разума, а скорее одушевленность, наличие в собеседнике души, той неопишуемой и непонятной для нас субстанции, из-за которой мы испытываем как; необычайный восторг, любовь, так; все разрывающую печаль, и горесть утраты. Да именно душа, именно она и является жизнью, главным ее критерием, ведь кем мы были без нее. И вы даже не представляете, в каких формах она может проявляться, но давайте я вам расскажу об одной из них.

Обычно для понимания сути явление, начинают с определений, базовых понятий науки, или предмета что изучают, но как это сделать, если твой рассказ, может трактоваться по-разному, как сделать это если о том, о чем ты говоришь, существует миллион понятий, подходов, один краше другого. И каждый из них имеет право на жизнь по сути это всего лишь точки зрения. Как рассказать о том, что и ты с трудом понимаешь, как? Но не рассказывать вовсе это еще большее лицемерие? Так что просто я начну.

Мы привыкли, что разумная жизнь эта та, что похожа на нас? Существа что наделены разумом просто обязанный хоть немного похитить на нас, как же мы и здесь превозносим свою никчемность, даже не допуская простой мысли, что

жизнь настолько многообразна, что все возможно. Но на самом деле все намного прозаичнее, боимся, что мы не наверху этой пирамиды, и, исходя из этого и строим свою логику. Но жизнь не пирамиды на вершине, которой восседает идеальное существо, она многообразна, многолика, и в какой-то степени полна причуд. И есть такие существа столь величественны, что ты можешь разглядеть их, как бы не звучало, абсурдна лишь с громадного расстояние, а находясь близко да же не поймешь что перед твоими глазами. Спросите как это возможно? Да очень просто ты обитаешь на нем. Это рассказ о моем самом необычном друге.

Друг – трудное слово, описание, в наше время оно потеряло часть значение, и из имени нарицательного превратилось в список людей в социальной сети, или же перечень номеров в телефоне. Но друг это нечто иное, это тот, кто придет на помощь, тот, кто приносит необычайный восторг, и нестерпимую боль, это тот ради которого ты можешь не задумываясь отдать жизнь. Так поведайте, кто подходит под эти критерии, два три человека, и если это так вам очень сильно повезет, а теперь ответьте честно, сколько у вас мнимых друзей на вашей якобы пропитанной ложью, самолюбованием и лицемерие социальной страничке. Но это все отступление от темы, пора начать, поведать историю... Как и все самое интересное и увлекательное, все начинается с «падение», вернее с того момента когда ты встаешь. Я всегда знал это, наверно потому и воспринимал свое житие именно так,

падение, потом подъем, а затем снова, прямо как циклы экономики. Но удивительно другое, вспоминается, стара фраза, аллегория, так точно характеризующая этот подход: «Как только мы думали, что достигли дна, снизу постучались». Хотя она и немного не точна в моем случае, я немного объясню, у меня было всегда так стоило мне поймать себя на мысли что вот вот все станет хорошо, словно я поднимался с колен и готовился рвануть со всей силой вперед, как следовал удар, такой силы что отправлял меня не просто обратно во-свояси, а откидывал назад. Но нас характеризует не падения, а то как мы встаем, и я вставал раз за разом, эти удары делали меня сильнее, умнее, и в следующий раз все будет иначе, и так и было. И я научился чувствовать такие моменты, стоило в моей голове поселиться мысли что все хорошо, как это служило сигналом того что что-то грядет, и зачастую я не властен над этими изменениями. Правда есть такие повороты судьбы, к которым не пригодишься!

Вы знаете мою историю, там находясь в открытом космосе в ожидании смерти, я действительно думал, что это конец, но как же я ошибался. Это было моим новым началом, и там у меня в голове возникла простая и понятная каждому мысль, о том, что ничего хуже не может произойти, смешно да? И дрейфуя в пучине безвоздушного пространства, окружённый только звуками музыки, что доносилась из плеера, я ждал неминуемого конца, как вдруг, непреодолимая сила начала меня тянуть к себе. Словно тело захватила гравитация

Азраиля, и тогда я подумал, что именно там будет мое последние пристанище, но и тут я ошибся. Планета начала меня притягивать, с огромной скоростью я начал пикетировать к земной коре, она становилась все больше и больше с каждой секундой, и в последний миг я зажмурился в ожидании как... Но ничего не произошло, я находился в метре от земли, словно замерев, вся та огромная скорость, свелась на нет, мое тело просто замерло на несколько мгновений а потом... Я рухнул всего лишь с метра, как все люди, падавшие за всю истории, на мне было ни царапины о падении напоминало разве что пыль и грязь. Знаете какое первая мысль возникла у меня тогда, не это не радость, это неопишное паника от того что что-то пошло не так и я тому виной, и все из-за предрассудка, да того самого предрассудка что все должно быть по букве произведения, так как задумано тобой или кем-то иным и не может быть другого исхода, вот что тогда меня окутало.

И поднявшись с земли первым делом я взглянул на небо, там кроме двух солнц светили и иные объекты, куски от станции входили в атмосферу и пылали, словно Икар в последние секунды своего «триумфа», тогда на небе было не одно светило их было великое множество. Они будто град начали лить на эту Землю, и наверно именно это стала той последней каплей, что разбудило его, да именно в тот момент Азраель проснулся, и все тот гнев он стал вымещать на своих обитателей. Та мысль, что все не так, какое то время блуж-

дало во мне настолько сильно, что я все силами пытался связаться, искал в обломках что-то, и однажды. Это произошло после истории с псами, тогда я уже успокоился, смирился с участью, но Азраель сменил тактику, и вывел меня к нему.

Это была поляна на ней был этот кусок фюзеляжа, вы его видели, правда, у меня он был совершенно иной. В нем была энергии, свет куча лампочек, будто и не было взрыва, все предметы были на своих местах, как это могло быть спросите вы, я то же бы задался этим вопрос, если бы не одно но. Панель для связи функционировали, там горели два огонька, сигнализирующие мне, они были словно свет в конце туннеля выходом, что так манит тебя, но его яркий свет слепит настолько, что не видно, что находится там, там за дверью может это обман, или правда, но ты не можешь ее принять? Тогда я не смог и просто развернулся и ушел, этот мир начал играть со мной, бить в самое больное, или у меня все в голове именно такие вопросы поселились у меня в голове. Но да же если я был не прав в отношении всего, насчет все этих странствий, я не мог принять одного, если есть малейший шанс что в итоге все сработало, именно я могу все разрушить, поддавшись своим чувствам, и я не мог ни как допустить так что.

Поворотные решения, те действия, совершив которые мы изменяем свою жизнь в лучшую или худшую стороны. Как это было больно, и тяжело рушить последнее, что связывало меня с ними, с врагами с друзьями, с семьей, уничтожать все

лишь бы не податься самому себе. Поверить в себя, что ты умнее и все у тебя получилось, и ты не напрасно обрекаешь себя на такую участь! Но кем бы ты ни был все равно это слишком тяжело. Я разбил все панели, устройства, стер руки в кровь и бес сил рухнул у одной из них, прямо на против выхода, от куда было виден этот мир. Из моих рук сочилась кровь, а из глаз лились потоками слезы. Тогда я впервые заговорил с ним, – теперь есть только ты и я, доволен?

Разговор с богом напоминает монолог? Да ведь ты говоришь, но тебе ни кто не отвечает, но говоря мысли в слух, мы невольно сами думаем о произнесенном, и вопросы что мы задали богу находят ответ, отклик, только это не бог поведал эти ответы, а вы сами. И лицемеры те, что свои бессчетные поступки и желание, оправдывают богом, это не честно, вы сами ответственны за свои действия, ведь именно оперируя его словами именно он дал вам свободу воли, тем самым сняв с себя всю ответственность. Интересно не правда ли ни это ли еще большее лиц... К чему все это, да все очень просто когда ты один, вопросы мироздания становить одной из тех тем, вещей, что не дают тебе сайти окончательно с ума, или же могут это поспособствовать. И дабы этого не случилось, нужен друг, и волей судеб я того нашел даже здесь.

Есть очень заезженная фраза, настолько что она, кажется, упоминается практически в каждой из кинолент: « Это ты меня спасла или спас (выбирайте сами), а не я». Но вот ка-

кой факт она верна. Не помню, какой это был день, но точно прошло больше года, я охотился, хотя вернее назвать это процесс двойственным. Я охотился в то время когда охоту вели на меня, вернее она не прекращалась, так что все было довольно обыденно. Но вот то с чем я вернулся в совою обитель было необычным. Сидя на дереве с заостренным копьем я уже готовился к броску, но раздался звук, что меня отвел и добыча ушла. Последовав на этот звук, я вышел на холм, там, на оголенном участке, где не было ни деревца, на краю стояло плетеное гнездо, а внутри него маленькое существо. Совсем брошенное, это был отпрыск адского пса только без шипов на шкуре, необычайно мал и слаб, и по видимому брошен на погибель из-за своей необычности. Это существо подняло свою голову и посмотрело на меня, и завыло, его не кормили с самого появления на этот свет, оставили здесь на вернее смерть. Не знаю, что тогда я увидел в нем, отражения себя, или же просто друга. Тогда протянул руки, пес посмотрел на меня своими очами, они то же отличались как взглядом таки цветом, он был не злой, не наполнен яростью, и злобой в нем был все светлое, а цвет был горящий синий, словно два опала смотрели на меня. – Идем домой, – произнес я тогда. И удивительное, но именно с этого момента все стало улучшаться, шаг за шагом мир стал добрее как ко мне, так и моему новому другу, так и к своим обитателям, он словно учился тому, как можно жить по другому не используя лишь только зло и на моем с Рексом примере

достигал эти азы. Да наверно так мы все трое стали теми, кто спасли друг друга, мир спас меня из космоса ради простого любопытства, я спас Рекса, что бы иметь друга, он спас Лилит, Сашу и Еву, указав мне место и время, и все мы трое дали нечто новое друг другу. Так что мы подходим к самому главному разговору с пустотой.

Пора двигаться дальше, вернуться на страницы произведения, продолжить повествование, но чтобы это сделать правильно нужно завершить некоторые линии, ответить на вопросы, поставить все точки и закрыть зияющие дыры в сюжете. На последнее мне все равно, а вот попрощаться без этого никуда! Так что хватит блуждать в потоке воспоминаний, о днях прошедших, давайте окунёмся в дни нынешние, и грядущие.

Мы закончили на том моменте как я отправил Еву, Ли, Сашу на корабль, в сопровождении пса. Это было сделано мною по ряду причин, и тебе мой друг я расскажу все до последней. Первая это письма, что я написал, будучи здесь, они обличали мою иную страну, ранимую чувствительная, ту честь, что я приобрёл здесь, и пока не хотел показывать. Вторая это опять же вещи, то немногочисленные предметы, без которых ты не ты, это кольт бесполезная безделушка в этом мире, два кинжала сделанные из шипов первых собак, что я умертвил, кобура и одна коробочка, что в ней я пока не скажу. И третье наверно самое главное, надо было попрощаться с этим миром. Взяв все эти не многочисленные пред-

меты, я вышел из этих обломков, что были мне домом. Знаете то чувство что возникает у вас, когда вы едете куда-то очень далеко, и надолго. Эта внутренняя сумятица, нежелание покидать родные стены, и мы невольно останавливаемся и озираем его, пытаюсь запомнить каждую деталь. Но одновременно с этим ты знаешь, что впереди ждет большое путешествие и поэтому ты идешь вперед. Я смотрел на кусочек фюзеляжа, зная, что наверно больше сюда не вернусь, здесь было много чего, хорошего, ужасного и плохого, но были и величественные и необычайно прекрасные моменты, которые перекрывали все. – Прощай, – произнес я и побрел на холм, с которого все началось, на тот где когда-то давно я думал, что это конец.

С него открывался прекрасный вид, на этот мир. Он, как и все был полон всего, я присел на бревно и, смотря на висевшие, на горизонте светила начал монолог. – Я пришел попрощаться, да знаю странно. Но ты сделал для меня, нечто очень важное, собрал из кусочков, хотя и вначале хотел разрушить. У тебя есть на то право, ты видел, на что мы способны, на что они способны, и поэтому не хочешь дать шанс тем существам, что живут на тебе. Но дай им шанс, они сделают тебя лучше, а ты их. – И опустившись на колени, приложив руку к земле произнес, – ты не злой, не смерть, просто прикидываешься!

А дальше вы знаете, сойдя с холма и направляясь к кораблю Планета, ответила, она дала шанс на жизнь, ярость по-

утихла, фауна и флора изменились, мир преобразился, Азраель, это ангел смерти, но смерть не зло, а лишь цикл жизнь, и он запустился.

Глава 10 Неожиданное происшествие

– Так куда все подевались, – произнес я вслух, стоя в огромно ангаре «Звезды Смерти». – Ты чего, – спросил проходивший мимо Карас. Я повернулся к нему и уточнил, – где Ли, Ева и Саша? – Дез по-моему ты немного не в себе, тебе не кажется, – ответил он. – Это не ответ, – отрезал я. – Да, может, займешься чем-нибудь, отвлечешься, может быть? – Мы и так занимаемся, боремся с Серыми, вот только что делать, хрен его знает, прямо какая та засада, – произнес я. – Иди, собери пазл, – отойдя, ответил Карас. – Думаешь, поможет? – Нет, зато не будешь других отвлекать, – выкрикнул удалявшийся синеглазый. – Блеск, дожили до пазлов, – произнес я себе под нос.

И оставшись один в этом поистине исполинских размеров ангаре, мне невольно начали лезть в голову размышления. Вы замечали простой факт, стоять нам остаться наедине с самим собой, одному где-бы то ни было, как наш разум начинает наполняться размышлениями, думами на разные темы. Эти мысли окутывают нас, уносят от реальности, или же наоборот проецирует всю ее суровость на наши плечи. То о чем мы думаем неважно, главное то, что мы постоянно этим занимаемся, и в те минуты, что мы не делаем что-то, не дума-

ем о чем-бы то ни были, именно эти минуты самые скучные для нашего разума. Эта величайшая вычислительная машина поистине счастлива, когда работает, но вот парадокс ее работа приносит нашей душе нечто иное. Такое что трудно описать, но вы знаете, о чем я говорю, разум пытается объяснить все те чувства, эмоции, что кипят внутри нас и выплескиваются раз за разом, но это две разные системы которые говорят на разных языках, и никак не могут прийти к пониманию. Поэтому есть люди разума – холодные, расчетливы; люди души – необычайно эмоциональные – сердечные, рубахи парни; и очень редкие такие, что нашли гармонию между этими сущностями, примерили разум с душой – у них названия, но по сразу видно, что это они!

Мы так отчаянно стремимся, что бы стать именно такими, но именно из-за этих стремлений у нас не выходит, парадоксально, не правда ли? Но не значит, что не стоит идти по этому пути, просто в один миг у вас возникнет в голове простая мысль, что вдвоем идти легче, и вот уже вы нашли гармонию, вы уравнили друг друга, стали иными, и не зачем больше идти по этому пути, ведь вы нашли то, что искали? Правда эта гармония одна на двоих, хватит ли ее вам? Или остановившись все, что была там позади настигнет вас, сломит, может тогда не нужно останавливаться? А стоит идти, туда к «свету», не стоит наивно полагать, что весь мир замер, по вашему велению, лишь по тому, что вы счастливы. И этот будет происходить вечно, мы динамические си-

стемы со своими взлетами и падениями. Но выносят их лишь те, кто не бояться перемен, верят в друг друга, смотря в темноту, видят скрытое в ней, а не лишь тьму!

За такие мысли с легкостью можно было оказаться в белом доме, и я не про правительство, а несколько иное заведение, с обитыми стенами и разнообразным контингентом. Но мир странная штука, и чем он страннее, тем меньше критериев сумасшествия становится. Как по мне, то их почти не осталось, за следующим поворотом, могло оказаться кажется что-то угодно, причем даже предугадать это было весьма сложно, при том, что благодаря Психу мы знали что грянет. Правда, этот факт не отменял неожиданностей.

Ангар, в котором я предавался этими рассуждениями, разразился раскатами завывающих сирен. Это означало не что иное, как возвращение одного из кораблей, но зачем они прозвучали, я тогда не понимал. Этого никогда не происходило, складывалось впечатление будто, это было сделано специально с прибывающего судна, но с каким умыслом, или целью? Благодаря ей в ангар стеклось огромное количество народу. – Что ты сделал, – произнес голос подошедшего со спины Караса. – Это не я, – отрезал я. – А им это зачем, – вслед произнес тот. – Вот сейчас и узнаем, – промолвил, сделав шаг вперед, тем самым направившись к швартовавшемуся кораблю. Кар проследовал за мной.

Судно поцеловало пол дока и, откинув трап с него стали медленно спускаться фигуры. Первая шла Ева, она прошла

мимо меня, на секунду замедлила шаги около Кара, и посмотрела на него так словно хотела что-то сказать, но не произнесла ни слова, остановилась позади нас с ним. Вслед за ней шла Лилит, – ЧТО.... – было задал я вопрос но она прервала меня произнеся, – сами поймете, и встала рядом со спустившейся раннее подругой. Замыкая тройку, вышла Саша, ее вид был одновременно и измучен и радостен, словно в пути случилось что-то очень и очень необычное, но какое? – С тобой все ... – задал вопрос, стоявший позади Кар, сделав шаг вперед. Та не проронила ни слова а лишь ее глаза пометались озирая ангар, толи, ища кого-то толи, осматривая все ли здесь. И спустившись с трапа, направилась к Еве с Лилит. – Что происходит, – спросил меня Кар подходя ближе. Мы стояли с ним на одной линии, я взглянул на него он на меня и тут. С траппа начала спускаться четвертая личность, сначала это был лишь силуэт, не знаю то-ли было так ярко то-ли мои глаза не верили в происходящие, но поначалу он был размыт, был просто ярким пятном не более. Но стоило ему спуститься вниз как, это муть рассеялась все стало на свои места, но даже тогда я не мог поверить, что это реальность. – Но как, – произнес я. Кар сделал несколько шагов приблизившись к существу. Он тыкнул пальцев в него, будто проверяя, не иллюзия ли это и убедившись в том, что это не так обнял его. Я, преодолев оцепенения, подошёл к ним, посмотрел в его глаза, и тогда понял это он. И так же как секунду назад Карас обнял его. И находясь в объятиях, про-

изнес, – добро пожаловать в мир живых. Псих – вернулся!

Глава 11 Кто ты?

Начинать с чистого листа, как часто вы слышали эти слова? Как часто кто-то произносил их, а после ничего. Не происходило ни каких изменений, не в человек, не в его поведение, абсолютно ничто не менялось. Слова и смысл, который мы в них вкладываем, значения, что они несут, просто обесценивается, если мы не следуем тем заветам, обещаниям что озвучили. Но мы не лжем, мы обманываем сами себя, хотим верить в то, что мы способны на большее, что у нас есть силы переделать себя, стать лучшее, разве это не благородный порыв. Правда, чистый лист, это иное. Начав с него, все, что было до должно стать пеплом, или им стало, но что если ты хочешь оставить взять от туда, из прошлой жизни самое лучшее, при этом, не потеряв все то, что есть сейчас возможно ли это? Или же эта затея обречена на провал?

– Это моя комната, – открыв дверь, произнесла Саша. Она переступила через порог и, расправив руки, радостно продолжила, – как тебе? Что ей ответить произнес голос у меня в голове, как быть поступить правильно, или все же податься моменту, и не говорить, кем она видит меня, вернее кого хочет видеть? Удивительно, но эти вопросы были адресованы и ее, и мне одновременно, словно какая из частей задает их мне. Я сделал шаг и, пройдя в комнату, произнес, – прекрасная каюта... – Ты думаешь, что я вижу в тебе кого-то друго-

го, — приблизившись ко мне, спросила она. — Да так было бы проще, — склонив голову, ответил я. — Потому что ты думаешь, что не достоин, — простирая свои руки ко мне продолжила она. — Да, так и думаю. Та улыбнулась и продолжила, — именно такого я и ожидала, — ты ... — Нет, я не такой, — прервал ее я, отойдя в сторону. — Нет, ты, просто боишься, я знаю, что ты чувствуешь, и ты отталкиваешь, просто не потому что боишься стать счастливым, нет, ты боишься причинить боль другим, — зайдя мне за спину произнесла она. Но одновременно с необычайной силой рвешься к счастью, и иногда это выходит, — достав одно из писем, что я отдал Еве промолвила она. Я развернулся к ней лицом посмотрел на конверт, потом в ее очи и ответил, — я не такой, каким был, раньше! — Я то же изменилась, но некоторые вещи остаются прежними, — произнесла она одновременно как с вопросительной, так и утвердительной интонацией и, положив конверт на тумбу что стояла подле нас продолжила. — Я права! — Ты хочешь что бы я это сказал, так, — приблизившись к ней вплотную ответил я. — Да, я так долго ждала, — пододвинувшись произнесла она. — Я ..., но оставшуюся часть я не успел промолвить, Саша впилась в мои губы. И стоило нам слиться в этом действе как, вдруг все отошло на второй план, были лишь только мы, весь мир словно исчез. Тысячи слов бы не хватило, для того что бы описать, что я испытывал к ней, тысячи не хватило, достаточно было всего трех, и да же меньше всего одного но столь емкого что все стало

на свои места.

И стоило ее отлепиться, как я произнес, – ЛЮБЛЮ. – КАК И Я, – произнесла она в ответ. Удивительно, но тогда я почувствовал, что она будто узнала меня все то, что произошло, а я ее, не нужно было говорить мы просто смотрели друг другу в глаза и все видели. Слова потеряли смысл, просто потому что престали быть нужными, мы смотрели друг другу в душу и видели. Как такое возможно, как можно «говорить» не произнося ни слова, но мы делали именно это. – Как же долго, – произнесла она, но это был не вопрос, утверждение, такое же что возникло у меня в голове. В тот момент, да именно он был тем моментом абсолютного чистого счастья. Началом и одновременно концом старой, созданием или перерождение, мне это трудно описать, дать характеристику, но вы я думаю прекрасно знаете, о чем я?

Самый страшный враг, это не тот, кто на ставил на тебя дула пистолета, не тот, что желает тебе зла, нет не он, мы видим его каждый день и не раз, смотри ему в глаза и даже не подозреваем о том, что он следит, и знает о нашей жизни даже больше чем мы сами. Он невидим, но имеет над нами самую, что не наесть величайшую власть, он может отогнать нас от бездны, а спустя мгновения толкнуть в пропасть. Он это мы, наш внутренний голос, мы его слушаем или нет, чего он хочет счастья для нас, или стабильность, отсутствие изменений, может он боится того что однажды перестанет быть нужным? Или же это все лишь оправдания нашей трусости?

Неспособности принять последствия? Но для того что бы ответить на все эти вопросы надо решиться, подтолкнуть себя к краю, и смотря вниз сделать шаг, может бездны нет и это просто зрительный обман, а впереди все это время был величественный «замок», но ты его не видел, боялся! Но сейчас я смотрю на него и необычайно счастлив, и нет, нет, не, сколько не сожалею о том, что не сделал этого раньше, тогда бы я не был таким. Каждое действие, событие должно происходить в нужное время, банальная фраза, но если попытается переформулировать, сказать по иному – тогда не дорос.

А сейчас да, но не скажу что не страшно. – О чем задумался, – произнесла она. – Ты словно здесь и в тоже время где-то далеко. – Не знаю, наверно обо всем, – ответил я. Саша отошла от меня и присев на кромку кровати произнесла, – так Расскажи, начни с самого начала. Я немного помялся и начал, удивительно но, произнося слова за словом, рассказывая о тех днях, что провел сначала один, потом с псом, мне становилось легче, словно тяжёлая ноша, что все это время лежала у меня на плечах, с каждым предложением сползала вниз. Я не буду повторяться, и говорить о Азраеле, вам итак известна большая часть. Она сидела и все слушала, эту длинную историю, но ей не на секунду не становилось скучно, она не упустила ни слова, из этого длинного рассказа, растянувшегося на несколько часов. А дойдя до финала, развязки, когда прибыли они, двери каюты распахнулись, и в них предстал Дез, с Рексом.

– Я не отчего не отвлек, – произнес он саркастически и продолжил, – мы тут с твоим другом общаемся, – указал он на стоявшего рядом пса. – Так вот рад, что ты жив, как и все, но нам надо обсудить грядущие события. – Вы знаете, что надо делать, – ответил я. – Вот как раз с этим и проблема, – зайдя в каюту вместе с псом сказал он. – Сапсан уничтожен и твои файлы то же, правда есть копии, но... – В них ничего конкретного, – вот что ты имеешь в виду? – нужна рукопись, – произнес я. Саша открыла ящик стоявшей у кровати тумбы и, взяв от туда распечатанный трактат притянула его мне со словами, – этого у нас полно. Я взял ее посмотрел и произнес, – не эта. И отведя глаза от текста продолжил, – нужен черновик, и он есть у двух людей. – А ты не помнишь, – вставая с кровати, спросила она. – Невозможно упомянуть точное расположение сорока тысячи слов, это просто безумие, да и не зачем, – повернув голову, ответил я. – Так и у кого они, – посмотрев на ласкающегося пса у своей ноги произнес он. – Один, скорее всего уничтожен, а другой у человека у человека знакомого как тебе так и мне. – Он мертв, – утвердительно отрезал Дезмонд. – О ком это вы, – посмотрев на нас, спросила Саша. – Вот ты где, – произнесла возникшая в дверях Лилит, обращаясь к Дезмонду. И зайдя в каюту, где итак было порядком тесно произнесла, – я тебе везде ищу, и ты тут, как и я явно лишние! – Он мертв я видел, – словно не услышав Ли произнес Дезмонд. – Это не так и я знаю где он, но это не сейчас, – ответил я и, посмотрев

на сияющую Сашу продолжил, – сейчас жизнь. И продолжил фразу повернувшись к Ли произнес, – надо цепляться за ее каждую секунду, – только эти слова были адресованы им двоим. Та посмотрела на Деза и, положив руку на его плечо произнесла, – за каждое мгновение! Дезмонд посмотрел в ее зеленые глаза и буквально в них утонул, не произнося не слова, взял ее за руку и покинул каюту. Куда он ушел и зачем я думаю, вы сами додумаете!

Мы остались втроём, я присел на корточки и посмотрел на Рекса, тот посмотрел в мои глаза. – Иди, осмотри новый дом, – произнес я и он вышел вслед за последними. Ко мне за спину зашла Саша и, положив руки на мои плечи промолвила, – ИИИИ..... Мое лицо озарила ехидная улыбка и я, не вставая ответил, – ииииии.....

Глава 12 Три стены

Что является самым страшным наказанием? Приговор что выносит суд? Смертная казнь, заключение на длительный срок, или же те муки которыми мы сами себя подвергаем вне зависимости от того места где находимся. Мое наказание включает все это, но вот в чем ирония я знал, что так будет, знал мне это сказали, а я не поверил, что сам возведу эту тюрьму, буквально и нет. Я здесь, потому что заслужил быть, здесь. – Где же это здесь? Вопреки мнениям фантастов, об огромных станция, планетах, континентах, населенными, такими как я. Все иначе, так же как и дома, те же масштабы, только сбежать не возможно, это была главным требованием. – Догадались? Я там, где обитают, те, кто переступили грань, вернее та часть что попалась, только я здесь по своей воле. – Я в остроге!

В литературе часто пишут о будущем, о фантастике, об огромных кораблях, залитых хромом, отсеках с ослепляющим белым светом, о господстве минимализма во всем, но это не так. Мир хоть и опережает наш на несколько шагов, он все так же грязен, так же порочен, если даже не больше, только все эти пороки скрыты под блеском и лоском, под светом, и тоннами лжи, льющийся отовсюду. – Может я устал и поэтому оказался здесь, да нет эта расплата. – Да когда было нужно я не ничего не сделал, именно поэтому я здесь.

Острог находился на планете под ироничным название «Воля», в секторе 67нк19, правда там была не только она. Было население, природа, в общем, все атрибуты разумной жизни. – Почему здесь? Все очень просто Иридий, там былое настолько много, что даже если мне придет мысль сбежать я это не смогу проделать. Так что я все продумал. Апартаменты что были мне любезно предоставлены, не отличались повышенной комфортностью. Острог был высечен в скале и глубоко вглубь уходил в ее тело, так что кое-где еще были не отколотые сталагмиты, свисающие с потолка, и продирающие свой путь через поверхности. Кроме меня данный мир населяли и другие пленники, только они были здесь по иным причинам. И за что бы каждый из них здесь не отбывал наказание, все это в разы меркло по сравнению с теми вещами, которые я когда то творил. И если взять все ту совокупность этих поступков, абстрагироваться от мотивов и целей их совершения, то, не задумываясь ни на толику секунды вынесете более жестокий приговор, и будете правы. Но вот в чем ирония, я не могу принять этот приговор, не потому что не согласен с ним, отнюдь, все немного глубже и запутаннее. По двум причинам, первая это слишком простое наказание, и вторая оправдывающая первую, и одновременно объясняющая – я не могу умереть, буквально. – Как, мне и самому необычайно интересно почему? Толи это наказание, или же со мной еще не закончено?

Но по каким бы мотивам я не выбрал такую участь, глав-

ным для меня было пройти этот путь искупления, до конца, именно по этому я выбрал это место. Не знаю, сколько по времени, проведу я в этих месте, но, сколько бы не прошло, я заслужил каждый день, так же как и те существа, что находились здесь. Их величайшее разнообразие, были даже те, что я не видел прежде. Одно только перечисление и описание их внешности заняло бы у меня порядка нескольких часов, не говоря о том, как они говорят, ходят и прочие атрибуты, разумных существей. Если кратко то там были: серые человечки, пара великанов, фантомы – существа едва различимы, представлявшие собой едва видимые потоки воздуха, големы разных мастей, ящерицы, рептилоды и еще порядка сотни разумных существ. Столь разношёрстная публика, оправдывала свой вид еще более разнообразными преступлениями. Там были и банальные кражи, убийства, шантаж, но были и ювелирные работы, один сидел за то, что продал федерации планету, с ресурсами которой как не существовало уже 1000 лет, причем попался он просто, потому что необычайно гордился этим фактом и раструбил его повсеместно. Другой узник, сидел за фальсификацию практически всего, начиная от личностей, заканчивая предметами искусства и историей. Эти представители так сказать «красивых» злодеяний составляли большинство населяющего люда данного места. И вот какой факт меня более всего удивлял в них, они не расстраивались по поводу того что были здесь, они жалели только о том что не могли «творить» даль-

ше. Вот что я понял там в этой игре под названием жизнь, а именно в ее маленьких аспектах таких как: игра, преступления, любовь и прочее главное вовремя остановиться и посмотреть на пройденный путь, а не идти сломя голову иначе тебя ждет, неминуемы крах. Я да же не помню тот роковой момент когда стоило остановится, не приходит на ум не одно из событий.

Заключение, как ни что, стимулирует наш разум работать, анализировать, думать, так как никогда прежде. Сидя в трех стенах наедине с самим собой ничего другого не остается, и это самобичевание может свести с ума, или дать ответы на столь животрепещущие вопросы, те, что терзаю тебя. Но пока ничего из выше перечисленного не происходило, я был на этом длинной пути, и казалось что конца ему нет. О как же я был не прав...

Это был один из многих однотипных дней, какой точно я не могу сказать, просто потому что не следил за номерами и названиями. Все как всегда началось с переключки, надзиратель прошёлся по блоку и, подходя к каждой из камер смотрел на обитателей, что-то спешивал у каждого. Поразительный факт, но у каждого он спрашивал совершенно разные вещи, причем вопросы не просто не повторялись, их тон манера речи менялась от одного к другому. Так что единого мнения о том кем являлся, глава это заведения просто не было он был индивидуален для каждого. Один и одновременно многолик, но одно черта была едина для всех, он всем нра-

вился, да же тем кто... Но тогда что-то сразу пошло не так.

Стоило ему приблизиться к створкам моей камеры, как я увидел совершенно иного надзирателя, нежели я знал, его походка невербальные жесты были совершенно другими, не таким он предстал перед моим взором. Хотя я увидел все это и последующие сигналы, почему тогда не придал этому значения, даже не знаю. Предположу виной тому размышления терзавшие меня. Но мы отвлеклись, подойдя к моей клетке, он пристальным взором оглядел меня и начал говорить. – Вас зовут иначе, нежели вы представились. Я встал с кровати и, подойдя к решетке, ответил, – это имеет значение? – Вы сидите здесь за совершенно иного узника, вопрос лишь почему? – Вы хотите мне выпустить, или что-то иное, в любом случае, и при любом раскладе моим словам не стоит верить, – ответил я на вопрос. Надзиратель провел рукой по решетке и вновь заговорил, – меня интересует не кто вы на самом деле, и что вы совершили, нет, не это. – Мне интересно, вы здесь скрываетесь от мира, или скрываете мир от себя? Я улыбнулся в ответ на сие безумную речь и произнес, – это оба не верных ответа! – Тогда все хуже, чем я думал... – Да, – перебил его я. – Именно, вы наказываете себя, и только вам решать, когда вы отсюда выйдете, ведь решетки они у вас в голове? Я приблизился вплотную к решетке и оперевшись об нее лбом произнес, – вот здесь вы не правы, не я решаю, и именно благодаря этому месту я не выйду пока не пройду весь путь. – Вы очень сильно оши-

баетесь, друг мой, – ответил надзиратель. – Нет в этом вся и беда я никогда не ошибаюсь, – промолвил я. Смотритель ни чего не произнес на это а, опустив голову, отметил мое присутствие в камере и пошел дальше.

Как часто кажущиеся не связанные на поверху вещи, становятся частями чего большего, огромного механизма. Механизма, который работает столь точно и тонко, что мы поражаемся как это так? Тысяча деталей каждая, из которых выполняет свою роль, каждая в свое время включается и происходит это действо. Но стоит одной выйти из строя, или вступить не в свой час как вся магия исчезает. Именно с таких изречений начиналась книга что я читал она была об иллюзиях, магии, но как точна она передавала все аспекты жизни, и вот что самое поразительно именно она, не психология ни социум дала столь нужное понимание того что со мной происходит, то как и что нужно сделать, что бы наконец простить себя. Как точно сказал некогда мой друг, «Зачастую ответы, что нам так нужны, находится там, где мы менее всего ждем».

От столь необходимого для меня чтива меня оторвал голос. – Для мертвого ты слишком жив? Я поднял глаза у моей клетки возникла фигура. – Наказание и искупление это не одно и то же, – продолжил он. – Да ты прав, но здесь я бы не убью еще одного друга, или еще кого-то, – встав с кровати, ответил я. – За чем ты здесь Дез, и главное с кем с Серыми или с людьми, – продолжил я. – С людьми, а ты здесь скры-

ваешься.... – Нет и вот что, – перебив его начал я. – Здесь не вы, не они, не даже я не смогу выйти, это мой личный ад, здесь все... – Думаешь все, – прозвучал очень знакомый голос, голос человека, что не должен быть здесь. – Невозможно, – произнес я и отошел от решетки на шаг вглубь камеры. Существо, которому принадлежали эти слова, показало из-за спины Дезмонда. Он вышел на свет и продолжил, – все это слишком скучно. – Псих, значит, – произнес я. – Нет, – ответил тот. Я улыбнулся и, подойдя обратно к решетке и промолвил, – значит, мне нечего бояться! – Я не Псих и не Миша, я оба, компиляция, помню все, – приблизившись к ней, ответил он. – Тогда очень хорошо, что я за решёткой, – съязвил я. – Из-за чего Иридия, – вклинился Дезмонд. – Думаешь, он защитит тебя, или не дает тебе вырваться такой план, – продолжил он. – Да, да, да и еще раз да я это заслужил я предал все, всех тебя и тебя, я должен быть здесь, – выкрикнул я. – Это похоже на тебя не исправлять то, что ты наделал, не доводить все до конца, потому что трудно, – промолвил Псих. – Нет, это не так, я не поверил тебе тогда, и вот результат, посчитал тебя тогда психом... – Есть возможность все исправить поставить точку в этой затянувшейся пьесе, вот зачем мы здесь, – выкрикнул он, перебив меня. Я отошел вглубь камеры схватился за голову и сев на кромку кровати произнес, – нет. Дезмонд посмотрел на Пророка, а тот произнес, – На хер переговоры. Он протянул руку, и решетка буквально вылетела из камеры.

Раздалась тревога, но ни Псих не Дез, были ни чуть не взволнованы, Иридий который должен был лишить их сил просто не действовал, а на Пророка казалась, оказывал прямо противоположный эффект. Они зашли внутрь и, подойдя ко мне, склонившийся Миша промолвил, – Клим мне нужна рукопись та, что у тебя, и второе ты пойдешь с нами, и как ты понял это не просьбы.

Глава 13 Сны

Дом – одно из базовых понятий человека, с само рождения даже не зная этого слова, внутри мы чувствуем, что оно значит. Но для каждого из нас оно означает разное, для одного просто стены, для другого окружение, бекграунд, для других это и вовсе не связанное с помещением место. Что же касается меня, то я всегда думал, что это люди, не стены, которые отгораживали тебя от мира, а люди что давали сил, мотивацию двигаться вперед. Да именно так слово – дом было именем нарицательным.

И оказавшись, наконец, в месте, где были все люди, я оказался дома. Спустя столько времени, несмотря на разгоравшиеся пламя войны, я, наконец, был счастлив. Выделенная мне в пользование апартаменты были скудны в плане обстановке, прямо подстать мое вкусу. В комнате помимо белой кровати с парой тумб и столом, была душевая и маленькая кухонька, впрочем, как и во всех остальных каютах. Она напомнила каюту Сапсана, тот план схему, что висела, а стене, обилие ниток и запутанную паутину, что пришлось мне сплести, казалось это было в другой жизни, очень и очень давно. Но дом делают домом не столько обитатели, сколько их вещи, я протянул руку и из сумки, что была внесена мною, ранее вылетел клинок, тот самый, что подарил мне Азраель. Он был в прекрасных ножнах, стоило приоткрыть его как он

светился так словно, состоял не из металла, а был самой энергией, если хотите самой душой. Это свечение словно заряжало тебя, давало такие эмоции, что казалось ты, был способен свернуть горы, остановить течения морей, осушить океаны. Он был в моих руках я посмотрел на сияние обнажённого лезвия, задвинул его назад и вытянул руку. Клинок вылетел из моей ладони и, пролетев по воздуху, завис над кроватью, из стены автоматически выдвинулись штыри, на которых и стало покоиться оружие. – Как-то так, – произнес я вслух и, пройдя по каюте сел на кромку кровати.

Бывает вы так устаете что не в силах, даже думать, вы просто хотите лечь закрыть глаза и чтобы морфей унес вас куда-то далеко, туда, где нет этой усталости. Я вынул пустой кольт в котором уже долгое время не находилось ни единой пули и положив его на прикроватную тумбочку, наконец принял горизонтальное положение. Мои глаза были направлены в потолок. Секунду спустя дверь в каюту распахнулась, и в нее вошел Рекс, он подошел к моему ложу и посмотрел на меня своими глазами. Моя голова повернулась к нему, и я произнес, – мы, наконец, дома. Тот не проронил ни звука, только развернулся и, отойдя в один из углов лег. Я возвратил голову в прежнее положение и, смотря в потолок, изрек, – теперь можно немного отдохнуть. Веки стали тяжелеть, с каждым разом поднимать веки становилось все тяжелее. Белый потолок, белый потолок...., белый потолок..... – сон.

Мы никогда не помним тот момент, когда переходим грань между бодрствование и сном. Этот переломный миг всегда ускользает от нас, и не важно, сколько времени прошло, отключились мы стоило лишь нам укрыться одеялом, или же прошло несколько часов, в попытках, наконец, уснуть. Какая бы не была ситуация мы не помним, когда наши глаза сомкнулись и мы оказались в ином царстве, в пучинах блуждающего разума, подсознания где прошлое, настоящее и будущее переплетены на столько что эти категории вообще там отсутствуют, они не ограничены временными рамками. Там это единая прямая, правда смотря на нее мы боимся, боимся того что впереди, ужасаемся от пройденного пути, или же не в силах принять суровое настоящее. Стараясь защитить себя от разрушения, наш разум проецирует картины, с разными сюжетами, действующими лицами, но все они базируется на изначальном, на том, что могло быть или было, то, что сейчас, или то чем мы можем стать. Сны – это не только фантазии, не разбор происходящего за день нашим подсознанием, это нечто большее, это ответы, ответы на вопросы, даже на те, что мы сами боимся задать даже себе. – Это не лишено толики иронии вы не находите?

Наш разум как интернет подключенный, к обширной базе знаний вселенной, правда, воспользоваться им мы можем лишь в бессознательном состоянии. И сделав это мы узнаем все, на пару секунд пока не забудем, пока это информация будет не погребена под завалами захватившей нас паники.

И те немногие, что смогли противостоять этому, они пере-
ворачивали мир, делали величайшие открытия, были во гла-
ве истории, вершили ее. — Наверно вы подумали, что я один
из таких? — Спешу вас огорчить это не так, да я помню неко-
торые факты, вещи, переворачивающие сознание. Но все это
не имеет значение, просто потому что это невозможно объ-
яснить. Это сродни тому что описывать написанную карти-
ну, как бы вы не пытались все равно слушатель не увидит
того что перед вашим взором. Нет, вы донесете все что там:
деревья, люди, погоду, здание, опишите все ту гамму красок,
настроение, но все же картины надо смотреть. А сны надо
видеть, помнить, задавать вопросы самому себе: — что там, —
что было, — к чему, — какая цель..., и другие из перечня.
И тогда вам откроется правда, но вы точно уверены, что хо-
тите ее знать? Так что для того что бы отбить у вас всякое
желание, сотворит это с самим собой я пожалуй попытаюсь
описать вам «картину».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.